

Распределение отрицательно характеризующихся осужденных в зависимости от того, в каких главах УК расположены нормы, предусматривающие ответственность за совершенные ими преступления, показывает, что самым большим по величине удельного веса оказались посягательства на собственность – 54 %, далее в порядке уменьшения удельного веса: преступления против личности – 23,4 %, преступления против общественной безопасности – 10,6 %, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы – 8,2 %, преступления против правосудия – 2,7 %, преступления против интересов службы – 0,6 % и преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 0,3 %.

Таким образом, исследование уголовно-правовых характеристик отрицательно характеризующихся осужденных, отбывающих наказание в МЛС, позволяет сделать следующие выводы. Каждый третий из них не признает себя виновным, а каждый четвертый – не раскаивается в совершенном преступлении. Различия в удельном весе осужденных, отрицающих свою вину, не обнаруживающих раскаяния, дают основания предполагать, что у части оценивающих свое отношение к содеянному как необоснованное осуждение это способ самозащиты либо избранная ими линия поведения. Следовательно решение важной задачи если не исключения, то ощутимого сокращения в МЛС категории отрицательно характеризующихся осужденных достижимо прежде всего оказанием исправительного воздействия на тех из них, кто признает свою вину. Необходимо индивидуально менять субъективные оценки и деяния, и назначенного наказания, поскольку если не внутреннее согласие, то принятие факта осуждения и примененного наказания может повлиять на сокращение удельного веса исследуемой категории осужденных.

1. Андреев, Н.А. Социология исполнения уголовных наказаний / Н.А. Андреев. М. : Права человека, 2001.
2. Архив Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь за 2011 г. Дело 29–42.
3. Содержание под стражей : сб. норматив. актов и док.. М. : Спарк, 1996.
4. Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1994. Т. 9.
5. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных 1999 г. / под общ. ред. А.С. Михлина. М. : Юриспруденция, 2001.

Дата поступления в редакцию: 04.03.13

***V.E. Bury**, candidate of law, the deputy chief of the faculty of militia for educational and scientific work of Mogilyov higher college of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus; **I.I. Kutsenkov**, head of the chair of the criminal and correctional law of the faculty of corrections of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Republic of Belarus*

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CONVICTS REGARDED AS WILLFULLY DISOBEDIENT TO THE REQUIREMENTS OF THE ADMINISTRATION OF THE CORRECTIONAL FACILITY SERVING THE PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT

Keywords: convicts, requirements of the administration, personality characteristics, correctional facilities, imprisonment, punishment, willful disobedience, the criminal and legal characteristics.

The problem of generalization and systematization of the provisions concerning the registration of the behavior of negatively characterized convicts in the course of serving their punishment in the form of imprisonment, highlighting their personality characteristics on the basis of studying the social and psychological, criminal and legal, criminological and criminal and correctional characteristics, and also preparation of suggestions for the improvement of the legislation of Republic of Belarus in this field is admitted by law enforcement officers to be actual and significant. Unfortunately many theoretical and practical issues in this field of legal relationships remain unexploited and need to be revised.

УДК 343.2

***С.В. Варихов**, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: экстремизм, противодействие.

Автором анализируется действующее законодательство Республики Беларусь, направленное на противодействие экстремизму. Рассматриваются международные документы и национальное законодательство. На основании проведенного анализа автор делает выводы о необходимости внесения изменений и дополнений в отдельные нормативные правовые акты.

Распространение экстремизма в современном мире обретает сегодня глобальный характер. Значительный рост экстремистских выступлений во многих странах вызывает серьезную обеспокоенность мирового сообщества и актуализирует потребность государств противостоять подобным негативным явлениям. Серьезность проблемы подтверждает широкое освещение вопросов противодействия экстремизму как в международных документах, так и в национальном законодательстве многих стран.

В Республике Беларусь вопросам усиления безопасности от внешних и особенно внутренних угроз уделяется значительное внимание. Противодействие экстремизму как одному из особо опасных явлений осуществляется на основе комплексного подхода. Об этом свидетельствует законодательное регулирование вопросов противодействия экстремизму в принятых нормативных правовых актах. Вместе с тем очевидно, что наличие только нормативной правовой базы не решает всего спектра проблем, поскольку данное явление постоянно модифицируется, проявляясь в различных формах. В связи с этим существует необходимость постоянного совершенствования организационных и правовых механизмов противодействия экстремизму посредством создания целостной общегосударственной системы противодействия этим негативным явлениям.

Базовые основы формирования мер противодействия экстремизму нашли отражение и в системе международных нормативно-правовых актов (МНПА), распространяющих свое действие на территорию Республики Беларусь. Как представляется, в зависимости от субъектно-территориальной сферы данные акты можно разделить на универсальные и локальные [2, с. 19–20]. К первой группе следует отнести акты, выработанные мировым сообществом и признанные подавляющим большинством или всеми государствами. Вторую группу составляют нормативно-правовые акты, регулирующие отношения между двумя или несколькими государствами, в частности документы, заключенные в рамках СНГ.

Анализируя документы первой группы, отметим, что основополагающими в их числе являются конвенции, декларации, протоколы и иные документы, закрепляющие права и свободы человека. Это в первую очередь Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., обязывающие все государства обеспечивать равные права для всех граждан вне зависимости от каких-либо различий и содержащие запреты национальной, расовой или религиозной ненависти. Обращаясь к иным международным документам, следует отметить Конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979 г. и Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г., в которых впервые отражено право государств отказать в выдаче преступника, если есть основания полагать, что преследование или наказание лица осуществлялось по причинам, связанным с его расовой, религиозной, национальной или этнической принадлежностью или политическими взглядами, с соблюдением ранее принятых документов, обеспечивающих права человека.

Рассматривая документы второй группы, отметим, что принципы, закрепленные в универсальных МНПА, нашли свое отражение и в документах, принятых странами – участницами СНГ. Так, борьба с терроризмом и экстремизмом как одна из важнейших задач обеспечения национальной безопасности закрепляется в Решении о концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г. Разработаны и успешно функционируют специальные межгосударственные программы, направленные на решение борьбы с преступностью – Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью от 10 декабря 2010 г. и Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011–2013 годы от 10 декабря 2010 г. Кроме того, с 2006 г. действует Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Вопросы противодействия распространению экстремистских материалов нашли отражение в протоколе «Об утверждении Положения о порядке организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территории государств-участников Содружества Независимых Государств» (закреплен запрет на распространение информации, направленной на пропаганду и оправдание терроризма и экстремизма) и постановлении межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых государств от 3 декабря 2009 г. № 33-6 «О модельном законе «Об учебной литературе...» (п. 3 ст. 6 гл. 2).

С целью своевременного обмена информацией о лицах, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, такие сведения вносятся в специальный Перечень информации, предоставляемой в межгосударственный информационный банк, предусмотренный Соглашением об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью от 22 января 2010 г. № 3/2415 (вступило в силу для Республики Беларусь 25 июля 2010 г.).

К сожалению, ни в одном из рассматриваемых нами МНПА не содержится понятия и четкого выделения признаков экстремизма и его видов. Тем более их детальное изучение показало, что единого правового понятия «экстремизм» не существует, а потому этот вопрос является открытым для изучения и вызывает споры у многих исследователей. В.М. Хомич справедливо отметил, что «анализ содержащихся в международно-правовых договорах и в национальных законах собирательных определений экстремизма показывает, что, как правило, имеет место неполное, или неадекватное, или излишнее реагирование на проявления экстремизма, что крайне негативно сказывается на единообразии и полноте квалификации их конкретных проявлений, а следовательно, и на результативности борьбы с ними» [7, с. 167–168]. Вместе с тем международно-правовое определение экстремизма содержится в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [8]: «экстремизм – какое-либо деяние,

направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». Однако, несмотря на то, что участницей данной конвенции Республика Беларусь не является, приведенное определение экстремизма по смыслу соответствует определению, закрепленному в законодательстве нашего государства.

В соответствии с нормами международного права основные вопросы соблюдения прав человека и защиты со стороны государства личности от преступных посягательств закреплены в Конституции Республики Беларусь, строгое соблюдение норм которой заложено и в законодательстве, направленном на противодействие экстремизму. К основным документам, отражающим стратегию противодействия экстремизму в Республике Беларусь, по нашему мнению, целесообразно отнести закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-3 «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [5]. Согласно положениям этого закона предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности на территории Республики Беларусь отнесено к одному из основных направлений в сфере борьбы с преступностью и иной противоправной деятельностью, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь (ст. 20), а развитие международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом – к одному из направлений в сфере международной безопасности (ст. 32). В связи с этим указом Президента Республики Беларусь от 13 октября 2008 г. № 554 утверждено Положение о государственной системе мер реагирования на акты терроризма и другие экстремистские действия. Кроме того, издан указ Президента Республики Беларусь от 6 июля 2010 г. № 359-с «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом при Совете Безопасности Республики Беларусь». В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) проявления экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь отнесены к основным потенциальным либо реально существующим угрозам национальной безопасности нашей страны [4]. Вместе с тем в обозначенном документе в отличие от МНПА выделены возможные виды экстремизма, представляющие угрозу: социально-политический, религиозный, этнический, однако само понятие «экстремизм» в тексте не определено. В этой связи необходимо обратиться ко второй группе нормативных правовых актов, представляющих специальное законодательство по противодействию экстремизму, и в первую очередь к положениям закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (далее – Закон) [3] и выяснить, что вкладывает законодатель в понятие «экстремизм», какие деяния к нему относит. Закон отразил многие вопросы, связанные с противодействием экстремизму в Республике Беларусь, закрепил понятия: «экстремизм (экстремистская деятельность)», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», «финансирование экстремистской деятельности», привел перечень субъектов противодействия экстремизму и т. д. Однако, рассматривая понятие «экстремизм», обнаруживаем его объемность, отсутствие четкого перечня деяний, обладающих признаками экстремизма, что не позволяет правильно толковать, а тем более применять его на практике. Вместе с тем имеет место смысловая несогласованность отдельных положений формулировки понятия «экстремизм». Так, согласно ст. 1 Закона экстремизмом признается воспрепятствование законной деятельности должностных лиц государственных органов с применением насилия. По сути, применение насилия в отношении сотрудника ОВД, выполняющего охрану общественного порядка и доставляющего нарушителя для разбирательства, можно расценивать как экстремизм, что логически не правильно, поэтому, как справедливо отмечает А.Г. Хлебушкин, «уяснение содержания данного понятия – это уже правовая проблема, поэтому здесь недопустима вольная интерпретация» [6, с. 8]. Нельзя не согласиться с мнением Г.А. Василевича о том, что в практике отсутствуют единообразные критерии оценки противоправных деяний как экстремистских, при этом определение четкого перечня таких деяний является важным [1, с. 22]. Отсутствует подобный перечень и в законе Республики Беларусь от 3 января 2002 г. № 77-3 «О борьбе с терроризмом».

Постоянная изменчивость явления экстремизма, его многогранность и распространение на многие сферы жизнедеятельности общества послужили основаниями для закрепления запретов совершения экстремистских деяний в ряде иных нормативных правовых актов. Назовем такую группу «сопутствующее законодательство». Обозначим лишь наиболее значимые из таких актов. Это законы Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. № 1902-XII «Об обороне» (ст. 1 гл. 1), от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях» (ст. 9, 12), от 5 октября 1994 г. № 3266-XII «О политических партиях» (ст. 11, 14), от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях», от 30 декабря 1997 г. № 114-3 «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», от 17 июля 2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации»; указ Президента Республики Беларусь от 19 октября 2010 г. № 542 «О проведении культурно-зрелищных мероприятий» и др.

Однако необходимо заметить, что наличие в стране широкой законодательной базы, всесторонне рассматривающей вопросы, связанные с противодействием экстремизму, не означает полного состояния защищенности от этого негативного явления. Важным является вопрос, как это законодательство функционирует и может ли оно самостоятельно решать весь спектр проблем. Очевидным является тот факт,

что без специального средства обеспечения любой закон фактически не способен претворить в жизнь закрепленные в нем положения. Именно поэтому в нашей стране такими средствами являются Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Анализ международных документов и национального законодательства Республики Беларусь позволил сделать вывод о том, что не все вопросы, отраженные в их положениях, реализуются посредством КоАП и УК. Так, большое место в законодательстве отводится вопросам, связанным с противодействием распространению экстремистских материалов. Рассмотрим некоторые варианты распространения таких материалов: использование в этих целях интернета, позволяющего распространить информацию экстремистского содержания в масштабе мирового пространства, а также случай изготовления трафарета соответствующего содержания для нанесения изображений на стены. Ответственность и в одном и другом случае будет наступать по ст. 17.11 КоАП. Однако, как представляется, последствия распространения таких материалов будут разными. В случае же распространения материалов, содержащих призывы к действиям, направленным на нанесение ущерба внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности, применяется ст. 361 УК. В связи с этим за нарушение положений нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы противодействия распространению экстремистских материалов, ответственность наступает по ст. 17.11 КоАП или ст. 130, 361 УК. Однако при квалификации совершенных деяний масштабы такого распространения, по сути, не имеют значения, что, на наш взгляд, не логично.

Другой, не менее важной, проблемой является предотвращение финансирования экстремизма за счет средств физических или юридических лиц, находящихся на территории нашего государства, и установление ответственности за такую деятельность. Актуальность данного вопроса рассмотрена на уровне международных документов, указов и декретов Президента Республики Беларусь. Однако ни в КоАП, ни в УК ответственность за совершение подобных деяний не предусмотрена. В данном случае, безусловно, финансирование можно расценивать как пособничество, однако вполне справедливо возникает вопрос, почему введены ст. 23.24 КоАП и ст. 369² УК, рассматривающие такое финансирование, но за счет иностранных средств, а также ст. 290¹ УК, предусматривающая ответственность за финансирование террористической деятельности.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в Республике Беларусь сложилась система нормативных правовых актов, направленных на противодействие экстремизму, представляющая собой международные документы (универсальные и локальные) и национальное законодательство (представлено документами, отражающими стратегию противодействия экстремизму в Республике Беларусь, специальным законодательством и сопутствующим законодательством). Некоторые из рассмотренных документов, по нашему мнению, нуждаются в изменениях и дополнениях. Так, учитывая отсутствие в МНПА понятия и четкого выделения признаков экстремизма и его видов, необходимо определить и закрепить перечень деяний, обладающих признаками экстремизма, в законе Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» с целью недопущения двоякости интерпретации совершенных деяний. При выделении признаков экстремизма целесообразно, на наш взгляд, применить классификацию, предложенную А.Г. Хлебушкиным, в которой к базовым признакам отнесена способность причинить вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений [6, с. 23]. В КоАП необходимо провести разграничение ответственности за распространение экстремистских материалов в зависимости от масштаба распространения и последствий совершенных деяний. УК надо дополнить соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за финансирование экстремизма (экстремистской деятельности), не связанное с иностранным капиталом, изложив ее в следующей редакции: «Осуществление физическим или юридическим лицом предоставления или сбора средств либо оказание услуг по финансированию организации, подготовки или совершения преступлений, посягающих на основы конституционного строя или конституционные основы межличностных отношений, а равно финансирование деятельности организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых в целях совершения таких преступлений, наказывается...»

Как представляется, принятие указанных мер позволит повысить эффективность противодействия экстремизму и положительно скажется на результатах работы в данном направлении.

1. Василевич, А.Г. Законодательство и практика противодействия экстремизму в Республике Беларусь / А.Г. Василевич // Модель общества и национальная безопасность : материалы Междунар. науч.- практ. конф., 5 февр. 2010 г. Калининград : Калинингр. юрид. ин-т, 2010.

2. Международное публичное право : курс лекций / А. А. Подупейко [и др.] ; под ред. А. А. Подупейко. Минск : Акад. МВД, 2012.

3. О противодействии экстремизму : закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. закона Респ. Беларусь от 26 окт. 2012 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

4. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

5. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2013.

6. Хлебущкин, А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ : монография / А.Г. Хлебущкин ; отв. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов : Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2007.

7. Хомич, В.М. Экстремизм как уголовно-правовое явление: проблемы идентификации и уголовно-правовой оценки / В.М. Хомич // Организация противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, экстремизму и терроризму: исторический опыт и современность : материалы межведомств. науч.-практ. конф., 17 нояб. 2011 г. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2012.

8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом : в ред. от 15 июня 2001 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2013.

Дата поступления в редакцию: 14.02.13

S.V. Varihov, post-graduate of the scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

COMBATING EXTREMISM AND ITS REFLECTION IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Keywords: extremism, counteraction.

The author analyzed the existing legislation of the Republic of Belarus, aimed at countering extremism. Examines international documents and national legislation. On the basis of the analysis the author comes to a conclusion about necessity of introduction of amendments and additions to certain normative legal acts.

УДК 343.321.3

В.М. Воронцов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: агентурная деятельность, вербовка, иные действия, преступление, состав преступления, уголовный закон, уголовно-правовая норма.

Рассматриваются некоторые проблемные вопросы юридической характеристики двух новых составов преступлений против государства (ст. 356¹ и 358¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь). В результате анализа действующего законодательства разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного закона.

Законом Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 309-З в УК включены два новых состава преступлений: «Установление сотрудничества со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства» (ст. 356¹) и «Агентурная деятельность» (ст. 358¹) [2].

Не давая развернутую юридическую характеристику указанных составов преступлений, обратим внимание лишь на отдельные проблемные вопросы:

содержание объективной стороны данных преступлений;

моменты окончания этих преступлений;

учет законодателем при криминализации указанных деяний некоторых положений и институтов Общей части уголовного права (в частности, реального принципа действия уголовного закона в пространстве, приготовления к преступлению, института соучастия в преступлении).

Объективная сторона агентурной деятельности может выражаться в двух альтернативных формах – в форме вербовки гражданина Республики Беларусь и форме иных действий.

Обе формы агентурной деятельности совершаются иностранным гражданином или лицом без гражданства в целях проведения деятельности в ущерб национальной безопасности Республики Беларусь. Аналогичные действия гражданина Республики Беларусь квалифицируются как измена государству в форме агентурной деятельности (ч. 1 ст. 356 УК).

Простая диспозиция содержащейся в ст. 358¹ УК уголовно-правовой нормы предполагает применение различных способов толкования уголовного закона с целью уяснения содержания (законодательного смысла) терминов «вербовка» и «иные действия».

Начнем с последнего. Под «иными действиями» в смысле ст. 358¹ УК, на наш взгляд, следует понимать действия, не связанные с вербовкой, но имеющие прямое отношение именно к агентурной деятельности, т. е. к работе с агентурой. Это может быть выполнение функций агента, резидента, связника («почтового ящика») и т. п. В пользу такой позиции свидетельствует название ст. 358¹ УК и употребление в диспозиции данной уголовно-правовой нормы словосочетания «в целях проведения деятельности» (полагаем, что имеется в виду именно агентурная деятельность).

Представляется также, что не будут охватываться диспозицией анализируемой уголовно-правовой нормы «иные действия» (в контексте вышеизложенной нашей точки зрения относительно агентурной деятельности в смысле ст. 358¹ УК), но связанные с передачей, похищением, собиранием или хранением с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителю сведений,